15 мар. 1941

МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2 Телефон 96-69
Вырезка из газеты ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ
от . . . . . .
Петрозаводск

Критика и библиография

„Адмирал Нахимов"

(Литературные параллели)

«Постановка нашим республиканским театром пьесы И. Луковского «Адмирал Нахимов» — явление большого культурного порядка, заслуживающее серьезного внимания нашей общественности. Постановка эта, несомненно, вызовет глубокий интерес самых широких масс наших зрителей к событиям в ней показанным.

Героическая эпопея обороны Севастополя — эта такая тема, которая не может не волновать. Ей посвящено классическое произведение русской литературы — «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого и роман-эпопея советского писателя С. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда». На эту же тему пишет большой труд известный историк-художник акад. Е. В. Тарле, частично опубликовавший уже одну из глав («Адмирал Нахимов») в журнале «Молодая Гвардия» (№ 4 за 1940 г.).

Смотря спектакль, нельзя не почувствовать того, что пьеса И. Луковского выросла на основе какой-то части этих литературно-исторических материалов. Действительно, пьеса поднимает в сознании целую цепь фактов, говорящих о героическом прошлом русского народа. Знание этих фактов поможет как уже смотревшим спектакль, так и будущим его зрителям глубже осмыслить его содержание.

Писатель Л. Н. Толстой, непосредственный участник обороны Севастополя, 29 ноября 1854 года писал своему брату С. Н. Толстому:

«Рота моряков пуль не вабунтовалась за то, что их хотели сменить с батареи, на которой они простояли 30 дней под бомбами. Солдаты вырывают трубки у бомб. Женщины носят воду на бастионы для солдат. Многие убиты и ранены. В одной бригаде было 160 человек, которые раненные не вышли из фронта. Чудное время!».

А в своем дневнике 2 ноября 1854 г. Л. Н. Толстой записывает:

«Велика моральная сила русского народа. Много политических истин выйдет наружу и разовьется и мы — самые полезные для России минуты. Чувство пылкой любви к отечеству, восставшее и вылившееся из несчастной России, оставит надолго следы в ней. Те люди, которые теперь жертвуют жизнью, будут гражданами России и не забудут своей жертвы. Они с большим достоинством и гордостью будут принимать участие в делах общественных, в энтузиазм, возбужденный войной, оставит наверное в их характер самопожертвования и благородства».

В появившихся вслед за этими высказываниями замечательных «Севастопольских рассказах», классическом по своей силе и простоте произведении, Толстой еще раз говорит о тех же качествах русских матросов, русского народа.

«Итак, вы видели защитников Севастополя... Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, это убеждение в невозможности взять Севастополь и не только взять Севастополь, но поколебать где бы то ни было силу русского народа...»

«Вы всею поймете, вообразите себе тех людей, которых вы сейчас видели, теми героями, которые в те тяжелые времена не унали, а возвышались духом и с наслаждением готовились к смерти, не за горой, а за родину. Народто оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский».

Через некоторое время Толстой принялся за «Войну и мир». Роман этот писался *после* поражения Россия в Крымской войне и косвенно явился эпилогией нашего исторического прошлого, призывом воспринять духом после неудач Севастополя. «Несомненно, что окончательный замысел «Войны и мира» сложился под влиянием его воспоминаний и размышлений о Крымской войне, — пишет проф. Гудзий в своей статье «Война и мир как народная эпопея».

Зная оборону Севастополя по личному в ней участию, Толстой говорит в «Войне и мире» о героизме народа. И как говорит! Откройте «Войну и мир» и загляните в те строки, где сказано об итогах Бородинского сражения (том III, часть II, глава 39):

«Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемыми знаменами, и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, и победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственной превосходстве своего врага и в своем бессилии, была одержана русскими под Бородиным».

Поднятым героем «Войны и мира» оказывается русский народ, поднявшийся на защиту своей национальной независимости, грудью отстоявший свою родину, родивший своего народного полководца Кутузова.

Такова связь героической обороны Севастополя с мощным произведением русской литературы «Войной и миром».

Автор пьесы «Адмирал Нахимов» не смог, очевидно, удержаться от соблазна показать среди участников Севастопольской обороны Льва Николаевича. Задача оказалась трудной: Толстой получился в пьесе фигурой статичной. На помощь зрителю может в этом случае притти лишь собственное воображение, живой образ Толстого, большого писателя, который в «Казаках» показал себя (в Оленине) способным сильно увлечься не столько красавицей Марианной, сколько той идеей опрощения, выражение которой он находил в простоте, цельности натуры этой девушки. Какая-то доля «этого» Толстого есть и в пьесе Луковского: мы говорим об истории увлечения молодого графа девушкой Васей. Так могло быть, хотя эпизод этот, как и образ самого Толстого, не существенно важны для пьесы, ибо основное в ней — героизм матросов, героизм русского народа, воплощенный в любимом всеми Павле Степановиче Нахимове, в матросе Кошке и многих других. Образы эти глубоко волнуют своей правдивостью.

Академик Тарле в опубликованном отрывке из своей работы о Крымской войне — «Адмирал Нахимов» — пишет об удивительных качествах этого одного из благороднейших сынов русского народа:

«...морская служба была для Нахимова не важнейшим делом жизни, каким она была, например, для его учителя Лазарева или для его товарищей Корнилова и Истомина,— а единственным делом, иначе говоря: никакой жизни, помимо морской службы, он не знал и знать не хотел, и просто отказывался признавать для себя возможность существования не на военном корабле или не в военном порту. За неслужим и за слишком большой поглощенностью морскими интересами он забыл влюбиться, забыл жениться. Он был фанатиком морского дела».

Для Нахимова матросы были его единственной семьей. Он помогал им, детям их, женам, старикам. О них он говорил:

«Пора нам перестать считать себя помещиками, а матросов крепостными людьми!».

«Матрос есть главный двигатель на военном корабле, а мы только пружины, которые на него действуют».

«Все сделает матрос, если мы, начальники, не будем эгоистами, если не будем смотреть на службу, как на средство для удовлетворения своего честолюбия, а на подчиненных, как на ступени для собственного возвышения».

Привязанностью матросов Нахимов дорожил больше всего. И любили же матросы своего Павла Степановича!

Герой Синопского сражения и обороны Севастополя отличался необыкновенной скромностью. Личные успехи он приписывал учителю своему Лазареву, героическим русским матросам. Награды и почести мало занимали его. Во время обороны осажденного города Николаев I прислал ему «поцелуй и поклон». Когда через неделю раненый Нахимов снова встретил флигель-адъютанта, он заранее начал отказываться от поклонов, требуя «плети», т. е. порядка, а его-то как раз и не было у бездарного командования, которому он вынужден был подчиниться.

Е. В. Тарле приводит высказывание одного из командующих силами интервентов — Канробера, оценивающее высокие качества защитников Севастополя:

«Чтобы понять, что такое были наши противники, вспомните о 16 тысячах моряков, которые, плача, уничтожали свои суда, с целью загородить проход, и которые заперлись в казематах бастионов со своими пушками, под командой своих адмиралов Корнилова, Нахимова, Истомина! К концу осады от них осталось 800 человек, а остальные, и все три адмирала погибли у своих пушек...».

Таковы исторические свидетельства тех качеств и того героизма русских людей, о которых рассказывает пьеса И. Луковского. Не плохо будет, если наш молодежь, наш зритель обратится к этой интересной работе академика Тарле.

Такая же прочная связь может быть установлена между пьесой Луковского и романом С. Сергеева-Ценского «Севастопольская страда». Роман этот по справедливости заслужил высокую и серьезную оценку, как одно из лучших произведений нашей советской литературы за последние годы. Он рисует с исключительной простотой и яркостью то горячее и трудное время, ту подлинную для России страду, которая потребовала от народа исключительного напряжения всех его сил.

Об этих героических днях талантливый романист рассказывает:

«Безропотно работают по-уладу не бастионах, редутах и в ложементах солдаты, чтобы привести их к утру в исправный вид, гибли во множестве при этом от мертвящих снарядов, и не только «сорок пеков с пирамид» не смотрели на них, даже и свое начальство не имело возможности видеть их в темноте. Это были полянги народа, а не отдельных людей»...

Недаром во время перемирия 7 апреля французские офицеры говорили:

«Вы, русские, можете держать головы высоко и гордо: у вас есть своя Троя!»

В восьмой части романа Сергеева-Ценский, характеризуя в одной из глав положение осажденного города, приводит необычное, но образное, доходчивое сравнение:

«Есть известный прием цирковых борцов — зажим головы противника рукою... Приплюшая на восемнадцать кораблях к берегам Крыма Европа не попала в глубь страны, как неосторожно сделал это некогда Наполеон I; она прибегла именно к этому приему — зажиму головы, — признаю, и вполне основательно, конечно, одной на голов многоглавой России прилипнуть к Черному морю Севастополь, стриж всего юга страны.

Цирковые борцы знают, что зажим головы — бра вуле, — очень серьезный прием. Все тело борца, попавшегося на этот прием, напрягается, чтобы вырваться из дюжего об'ятия, к месту захвата идут силы ближайших, близких и дальних мышц...

Так к Севастополю шли дивизии действующей армии, шли резервные батальоны, начало двигаться ополчение, а также направлялись туда, в боевые приносы, конные для защиты... границ».

Эти страницы романа С. Ценского помогают образно воспринять в сознании всю сложность обстановки в стране в момент осады Севастополя. Весь роман — сама героическая история в живых образах и незабываемых картинах.

Героические традиции русских матросов встают и в произведениях Новикова-Прибоя. В одной из новых глав «Цусимы» («Героический корабль») писатель говорит:

«На истории войн... сохранилось много разных примеров, прославивших на весь мир русское оружие. Защищая свою родину, русская армия и флот всегда проявляли удивительную храбрость. Сам народ, если только его не поневолило бездарное начальство, никогда не склонил головы, даже перед сильнейшим врагом. Это издавна признавали лучшие полководцы всех стран».

Москва, «спаленная пожаром», «Севастополь», Порт-Артур, Цусима — это одна, единая героическая линия славного прошлого нашего народа. Об одном из звеньев этой единой линии рассказывает нам и пьеса «Адмирал Нахимов». Можно говорить о ряде мелких и крупных не наличества, но нельзя не отметить тот героический лук, которым она заражает. А это — главное. Эту пьесу нужно видеть, к ней следует готовиться, она будит мысли, волнует, заставляет взять и руки хорошие книги о нашем прошлом.

Этот спектакль должен найти и находит живой и достойный отклик среди зрителей, а в особенности среди молодежи, которая должна воспитываться на прекрасных примерах героизма нашего великого народа.

Р. МИРОЛЮБОВА.
Учительница 1-й средней школы г. Петрозаводска, депутат городского Совета депутатов трудящихся.